

Надежда
Цыбанова

СВАТОВСТВО с рИСКОМ для жизни

Надежда Цыбанова

Сватовство с риском для жизни

«Автор»

2026

Цыбанова Н.

Сватовство с риском для жизни / Н. Цыбанова — «Автор», 2026

Потомственная ведьма Хельга Иверсен сбежала от навязанного бабушкой брака, открыла бюро недобрых услуг и десять лет жила спокойно. Но в один прекрасно-ужасный день ее привычный уклад был нарушен визитом кузины. Захотелось Софи выйти замуж, а для этого нужно представить жениха семье. Вот и попросила кузина помочь и побыть отвлекающим фактором для бабушки. Только жених едет в замок Иверсен не один, а в сопровождении дяди. Юрист и старший инспектор полиции в замке ведьмы - это та еще задачка по выживанию. Но Хельга не боится трудностей. Главное, чтобы ее саму замуж не выдали. 18+ из-за пристрастия одного из персонажей к алкоголю

© Цыбанова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Надежда Цыбанова

Сватовство с риском для жизни

ГЛАВА 1

Если с утра день не задался, то и к вечеру споткнуться о забытый кем-то мешок с золотом надеяться не стоит. Именно это и продемонстрировала иногда любимая кузина Софи, заявившись на порог моего бюро недобрых услуг. Я же ведьма. А какая хозяйка, такие и услуги.

– Хельга! – с перекошенным лицом, намекающим на счастье от встречи, бросилась ко мне девушка, распахнув объятия.

Я порадовалась, что нас разделяет массивный прилавок, на который взобраться будет не так-то и просто.

– Софи, – сдержанно поприветствовала я родственницу, на всякий случай выискивая взглядом швабру. – Разве у тебя сейчас не должны быть занятия в художественной академии?

Кузина неодобрительно покачала головой и перестала изображать блаженную идиотку, усевшись на стул для посетителей:

– Ты, как всегда, очень внимательна, Хельга. Я уже три месяца как выпустилась. Ты мне даже по этому поводу подарок сделала.

– Да? – я озадаченно наморщила лоб. – Надеюсь, он тебе понравился.

– Конечно, – девушка с серьезным видом кивнула. – Всегда мечтала иметь настойку от старческого слабоумия, пояс из собачьей шерсти, заговоренный на отсутствие прострелов в спине, и огромную лупу. Особенно спасибо за последнее. У нее на ручке изображен оскалившийся череп. Я ее, не глядя, передарила наставнику, так тот решил, что это угроза. Он же в курсе, из какой милой семейки я происхожу.

Картина становилась понятнее. Как раз три месяца назад у меня был крупный заказ от одного влиятельного человека. Хотел старичок проверить свою семейку на вшивость и решить, кого включать в завещание, а кого оставить ни с чем. А по итогу все отошло на благотворительность. А тут письмо от мамы с требованием кого-то поздравить. Ну, я и решила, что она про своего коллегу из историко-археологического общества пишет, поэтому и подарки были соответствующие. Но мама тоже хороша, она могла бы открыть посылку, прежде чем пересылать ее.

– Вряд ли ты проделала весь этот путь до Лардана, чтобы сообщить мне о своем недовольстве, – ворчливым тоном заметила я. Уважающая себя ведьма будет извиняться только в одном случае, но в каком точно, не знаю. – Так зачем я тебе понадобилась, милая Софи?

А кузина была действительно прелестна: хрупкая, миниатюрная, с томным взглядом истинной художницы и плавными чертами лица. Белокурые локоны, уложенные в идеально продуманном беспорядке, только подчеркивали свежесть ее кожи.

Хорошо быть двадцатилетней. Я с тоской вспомнила столик в моей спальне, заставленный всевозможными баночками с косметическими средствами. Тридцать лет, конечно, не старость, особенно для ведьмы, но уже одним умыванием не обойтись.

В противовес кузине, проводящей все время возле мольберта в закрытом помещении, я имела куда менее воздушный вид. А наследство в виде зеленых глаз и рыжих волос сами по себе превращали в чертовку. Поэтому и носить одежду в милых пастельных тонах я смысла не видела, отдавая предпочтение ярким и броским оттенкам. Держала марку, так сказать.

– А не хочешь ли ты, Хельга, – обманчиво невинным тоном начала кузина, – съездить в родовое гнездо? Проведать бабушку.

– Выслушать нотации, – закончила я мысль за Софи. – Да бабушка даже перерыв на сон и еду брать не будет, лишь бы оторваться за десять лет. Нет, спасибо, мне хватает письменного общения со старой гримзой.

– Но бабушка уже не так крепка здоровьем, – попыталась зайти со стороны родственных чувств кузина. – Для нее каждый день может стать последним.

– Ты это доктору скажи, которого она за ворота замка выставила старой немощной ручкой, – усмехнулась я.

Софи неодобрительно поджала губы. Дальше у нас по плану шли слезы и дрожащий голос, взывающий к совести. Только со мной это никогда не работало, поэтому кузине пришлось пропустить душещипательную часть.

– Я смотрю, ты увлекаешься эпистолярным жанром? – с претензией на будущий скандал просила Софи. – А почему мне всего с десятков писем за все время учебы написала?

– Что ты, – отмахнулась я и заметила облупленный лак на одном ногте. Пришлось поспешно прятать ладони в карманы. Все же соответствовать образу ведьмы трудно. Черный цвет слишком броский. – В курсе событий меня держит Великолепная Жо. Точнее Мэнделин, которую она заставляет регулярно писать всем письма.

– Представляю, что там сестренка понаписала, – Софи манерным жестом поправила волосы. – С ее отношением к тебе.

Несмотря на то, что Мэнделин и Софи были родными сестрами, первой повезло гораздо меньше. Великолепная Жо, их бабушка и младшая сестра старшей ведьмы рода Иверсенов, раньше была выдающейся актрисой. Настолько гениальной, что ей ни разу не досталась главная роль. Мама – оперная певица. Отец – дирижер. Софи – талантливая художница, а вот на Мэнделин ген творчества дал сбой. Нет у нее предрасположенности ни к танцам, ни к рисованию, ни к пению, ни к актерскому делу. Да и сама она на фоне утонченного семейства выглядит грузной и приземленной. Вот ее и определили в личные секретари к бабушке, благо у той корреспонденции мало не бывает. Естественно, все это не добавило любви младшей сестры к старшей. Ну и ко мне заодно, ведь я являюсь единственной наследницей рода Инверсен.

– Ее послания мне настроение лучше проклятий обиженных девиц поднимают, – усмехнулась я. – Иногда их даже в рамочку вставить хочется. И слушать все это вживую я пока не стремлюсь.

– Хельга! – раздраженно цыкнула Софи. – Неужели так сложно выполнить мою маленькую просьбу!

– Когда это самоубийство считалось маленькой просьбой? – я удивленно округлила глаза. – Моя сущность ведьмы не настолько добра для этого.

Софи обиженно надулась, но вовремя вспомнила, что я не влюбленный юноша, и кузине пришлось перейти к делу.

– Я хочу замуж, – с неуместным апломбом заявила она.

Мне даже скучно стало. Зарождающаяся интрига умерла, махнув на прощание куцым хвостом.

– Софи, Софи, – укоризненно покачала я головой. – Ты росла в замке с ведьмой и все равно веришь в чудодейственные привороты? Это же обычный дурман с краткосрочным эффектом. И чтобы муж в ужасе не сбежал сразу после обряда, нужно каждый раз увеличивать дозу. Думаешь, где-то через месяц сможешь незаметно вливать в жертву целую кастрюлю зелья? Есть подозрение, что у него может возникнуть ряд вопросов к готовке супруги. И, будем откровенны, если бы приворотное было эффективно, наша великая Селена Иверсен вряд ли коротала свою жизнь в одиночестве после смерти дедушки. И, заметь, это я тебе говорю не как ведьма, а кузина. Мне даже капельку стыдно перед своим бюро недобрых услуг.

Софи почему-то с сочувствием посмотрела на меня.

– Дорогая Хельга, представляешь, но все-таки бывает так, что жених сам рвется познакомиться с родственниками невесты, – она манерно одернула пышный рукав платья.

– А он в курсе, что ты из рода Иверсенов? – я заинтересованно навалилась на прилавок. Человеческая глупость всегда приводила меня в хорошее расположение духа.

– Конечно, – спокойно заявила кузина, словно это само собой разумеющееся.

– А-а, – понятиливо протянула в ответ, – так у парнишки проблемы с головой.

На меня очень недобро сверкнули взглядом. Хорошо, что ген ведьмы в нашей семье достался только мне – проклинать родственники могут друг друга лишь на словах.

– Он вообще-то юрист.

– И как это отменяет мои слова? – я насмешливо приподняла одну бровь. – погоди, ты действительно собралась привезти в замок к ведьме юриста? Да и зачем так рисковать? Будь умнее, поступи как наши родители: по-тихому поженились, а бабушку уже потом через пару лет порадовали. Вы, главное, когда будете новость старушке сообщать, за диван или кресла прячьтесь, больше шансов не получить какое-нибудь заковыристое проклятие.

Софи поджала губы, но я-то уловила тень сожаления, скользнувшую по милому личику.

– Его семья родом из Нермии, – со вздохом призналась кузина. – А у них принято официально свататься. Иначе это считается неуважением. Я, конечно, пыталась отговорить Кристиана от подобной глупой затеи, но настроен он решительно.

– Решительный идиот, – вынесла я вердикт, – то, что нужно скучающей ведьме, которая не покидает пределов замка уже много лет.

– Вот поэтому я и прошу тебя помочь, – всплеснула руками Софи. – Возьми часть внимания бабушки на себя. Помнишь, как в детстве я отвлекала старшее поколение, пока ты хозяйничала в лаборатории?

– А то, – развеселилась я. – Только сначала ты туда залезла и перепутала все бабушкины склянки, а мне пришлось срочно устранять твою шалость. Ну давай, расскажи о своем юристе. Нужно же понимать, ради какого идиота я подписываюсь на мучения.

– Его зовут Кристиан, – недовольным тоном напомнила мне кузина, словно я обязана знать всех Кристианов лично.

– Исчерпывающая информация. – Как-то очень быстро появилось сожаление о несвойственном ведьме энтузиазме в решении чужих проблем. Да еще и в убыток себе. – Можно как-то ее дополнить?

– Кристиан Дален, – с придыханием повторила кузина. Я бы даже заподозрила руку коллеги, если бы это не была Софи. Она с детства у нас впечатлительная.

Дален кажется знакомой фамилией. Но точно я не уверена. Все же круг общения у ведьмы очень обширный.

Повисла пауза, которая совершенно ни о чем не намекала кузине. Та продолжала смотреть на меня слегка невменяемым взглядом.

– Может, тебе настоечки дать? – сочувственно спросила я.

– От чего? – нахмурилась Софи.

– От похмелья, – я выразительно щелкнула по горлу.

– Хельга! – возмущенно вскинулась кузина. – Что ты такое говоришь? Хотя о чем это я? Ты хоть раз в жизни любила кого-то, кроме себя? Можешь не отвечать. В общем, Кристиан юрист. Выпустился два года назад, и сейчас работает в адвокатской конторе Краухмана. Он с дядей приехал около десяти лет назад из Нермии, когда вся остальная семья погибла из-за землетрясения.

– Хм, – я покивала своим мыслям, – родственников не так и много. Это замечательно. Претензии бабушке предъявлять некому будет. Дядя... а кем он трудится? Юрист, как и твой жених? Тогда это не есть хорошо. Не хотелось бы, чтобы род Иверсенов потонул в претензиях и исках.

– Он тоже поедет в замок, как старший из рода, – Софи проигнорировала мой прогноз на будущее. А зря. – Он работает в этом городе. Перевелся, когда Кристиан выпустился. Феликс Дален, старший...

– Инспектор полиции, – мрачно закончила я за кузину. Действительно, если с ее женихом я не была знакома, то с дядей – вполне. То-то мне фамилия Дален резанула слух. – То есть ты собралась привезти в гости Селене Иверсен юриста и старшего инспектора полиции?

Софи радостно закивала головой. Я ее энтузиазм не разделяла. А все дело в Феликсе Далене.

Нормальные инспекторы полиции уже давно смирились с тем, что в их городе обосновалась ведьма и ее бюро недобрых услуг, а вот только переведенный два года назад инспектор в первый же день явился ко мне с претензиями. Один умник проиграл всю зарплату на подпольных боях, и с горя напился. Да так, что проснулся утром в обнимку со страшненькой подавальщицей. В таком виде и застучала его жена. Идиот не придумал ничего лучше, чем заявить, будто несчастного опоили. И никто, кроме новенького инспектора, аферисту не поверил. Потому что все остальные сотрудники полиции прекрасно знают – я не занимаюсь таким. Неинтересно это. Но это ему совершенно не помешало устроить обыск. И первым делом он сунул нос в банку с сушеным тысячелистником, расчихался и покрылся красными пятнами. В общем, ведьмина месть накрыла его сразу и без предупреждения.

И теперь он за моим бюро следит очень пристально. Каждый день мимо проходит утром. Якобы ему по пути на работу. Только зачем тогда останавливаться возле моей скромной витрины и грозно смотреть через стекло на меня, уперев руки в бока. Первые дни этот ритуал дико раздражал, но потом я привыкла. По нему очень удобно определять время. Жалко только, инспекторы полиции не рабочие с завода, и домой возвращаются не по графику. Цены бы тогда Феликсу Далену не было.

И, естественно, теперь при любых подозрениях инспектор спешил в мое бюро. Ради шутки я как-то повесила объявление, что Феликсу Далену вход воспрещен, так он минут тридцать орал, гневно трясая листом бумаги. Больше всего ему не понравился свой портрет, который я набросала от руки. Рога и огромные уши определенно были лишними, но я художник, и так вижу.

А еще меня дико злила группа фанаток Далена. Холостой привлекательный мужчина экзотической внешности в возрасте «хватай, а то другие уведут» быстро обзавелся почитательницами. И они во мне увидели конкурентку.

Мало мне одного памятника по утрам, так еще и стайка вздыхающих ненормальных девиц активно дышат на мою витрину, а ее потом приходится мыть.

И этого явно ненавидящего ведьм родственника Софи хочет притащить в наш замок. Бабушка не я, у нее с терпением и пониманием совсем плохо.

– Софи, не думаю, что это хорошая идея, – честно призналась я. – Вряд ли твой жених обрадуется, если с его дядей что-то случится. А риск, что я объединюсь с бабушкой, весьма велик.

– Ну Хельга, – проныла кузина, – не заставляй меня опускаться до шантажа. Если ты мне не поможешь, то я скажу бабушке, будто ты раскаиваешься и готова сочетаться браком с Ароном. Слово ведьмы дала, что сопротивляться не будешь.

От вероломства родственницы у меня даже пропал дар речи. Вот что значит расти в одном замке с ведьмой. А с виду невинный цветочек.

– Хочешь, чтобы меня окончательно вычеркнули из семейного реестра? – я неодобрительно прищурилась и скрестила руки на груди. – Или у тебя в планах инфаркт бабушки от радости? Хорошо, мелкая шантажистка, предположим, я условно соглашусь на твою авантюру, какая мне выгода? Что ты мне предложишь взамен потраченных нервов?

– Свою благодарность? – задумчиво протянула Софи. Как это на нее похоже, не продумать все до конца.

Как-то в детстве она подбила Мэнделин ловить привидение, поскольку каждый уважающий себя замок должен иметь хотя бы одно. А наш, видимо, был не самый уважающий. Или просто ведьм боялись даже после смерти. В общем, они отправились на кладбище. Ночью. Привидений не нашли, но зато вылечили сторожа от заикания, потому чтобы духи не испугались, нужно было выглядеть как они. Так еще и от бабушки попало, когда они вернулись с охоты. В основном мне, как старшей, хотя в их авантюре и не участвовала. Да я даже не в курсе была, иначе обязательно обрубил бы на корню гениальную идею Софи одним вопросом: а как именно они собрались ловить привидения? Как светлячков в банку? Но кузину такие несущественные детали никогда не волновали. Творческая натура. Главное – придумать идею.

– Мелковато, – поморщилась я. – Куда я приложу твою благодарность? К больному месту? Так подорожник и то эффективнее будет.

– Свою любовь? – гораздо тише предположила Софи и прикусила губу, понимая, что ставка не сыграла.

– То есть до этого ты меня недолюбливала, – логический вывод напрашивался сам собой. – И признательность мне предлагать тоже не стоит. Для равноценного обмена нужно нечто более существенное. Я помогаю тебе, а ты помогаешь мне. Убедишь бабушку, что Арон мне не пара?

Кузина аж отшатнулась, чудом не слетев со стула на пол.

– Напоминаю, – она раздраженно передернула плечами, – я хочу замуж, а не умереть. Максимум, я готова первой подарить ей внуков. Лет так через пять. А лучше десять.

– Какое самопожертвование, – развеселилась я. Хорошее обещание, учитывая, что мне тридцать, а ей двадцать. – Достаточно будет намекать бабушке о моем тайном романе. Старушка за нас все сама додумает.

– Хм, – кузина взглянула на меня с уважением, – а идея-то недурна. И чего ты ею раньше не воспользовалась?

– Не могла же я сама ей сдаться, – с умным видом заявила в ответ. Все-таки сознаваться, что вычитала это в дамском романе, не хочется. Как-то не по статусу ведьмы увлекаться подобным. – А ты аккуратненько намекаешь. Только не в лоб.

Ген некой театральности все же Софи от Великолепной Жо передался, но вот врать кузина откровенно не любила. На ее лице в такие моменты всегда появлялось брезгливое выражение. И бабушка отлично об этом знала.

– Не переживай, – девушка небрежно помахала тонкими пальчиками. – Все сделаю в лучшем виде.

– И когда планируется эпичная встреча? – со скепсисом спросила я у расплывшейся в широкой улыбке Софи.

Рано радуется, дурочка. Я бы на ее месте вместо свадебного платья похоронное присматривала, ведь Селена Иверсен больше всего не любит неуважение и законников.

– Послезавтра, – кузина от нетерпения принялась ерзать на месте. – Я поеду в замок сейчас, чтобы хоть как-то подготовить родственников, а ты с Кристианом и его дядей приедете через день. Вместе.

Я недовольно цокнула языком. Кузина определенно решила не щадить жениха, и сразу его подтолкнуть в пропасть. А как еще назвать путешествие длиной в полдня в одной карете с ведьмой? Точнее, переживать стоит не за парня, а за его дядю.

Но отдых в родовом гнезде мне и вправду не помешает. Последнее время мне постоянно чей-то пристальный взгляд мерещится. Иногда прямо всей кожей ощущаю слежку. Но кто в здравом уме рискнет следить за ведьмой. У нас в городе только один такой ненормальный.

Уверена, это все вина Феликса Далена. Своим вниманием он растревожил трепетную ведьмину подозрительность.

На следующее утро я снова любовалась через витрину памятником, с немим укором взирающим на меня в ответ. Не удержалась и шаловливо помахала ему в качестве приветствия. Была мысль послать Феликсу Далену воздушный поцелуй, но незримое присутствие отряда почитательниц не дало мне возможности совершить подобную глупость. А то еще посчитает потом, будто я рада породниться.

Сегодня, на удивление, в бюро недобрых услуг былолюдно. Все же к ведьме не выстраивается очередь из страждущих, а заглядывают только самые рисковые. С сожалением пришлось отказаться от тройки перспективных заказов, неизвестно, насколько я застряну в родовом замке. А еще один откровенно незаконный обрубил сразу на корню.

Но Феликс Дален не собирался делать свою жизнь проще. Это он отлично продемонстрировал, прислав за мной полицейскую карету.

Перед самым закрытием в приоткрытую дверь бюро просочился худущий вихрастый парнишка в форме стража и робко попросил меня проследовать в неизвестность. Я взвесила в руке гирию весом в полкилограмма и хмыкнула, выразительно оглядывая наглеца. Парнишка побледнел, но стойко повторил свою просьбу.

– Я арестована? – критичным взглядом окинула предложенный транспорт. – Кандалы будем надевать?

– Нет, – энергично замотал головой парнишка. – А надо?

– Это совсем не тот опыт, который стремлюсь получить, – тонко намекнула я. – Но если я не арестована, то зачем мне предлагается поездка в столь чудном экипаже?

– А? – хлопнул ресницами страж. – А! Так это... вас хотят.

– Кто? – терпеливо уточнила я. Прямо не ведьма, а девица благородных кровей. Даже проклясть некого.

– Старший инспектор Феликс Дален, – торжественно объявил парнишка, словно оповещая об аудиенции у короля.

– Прямо хочет? – с сомнением покосилась на стража. – Ты уверен в формулировке?

Бедняга аж взмок. Суетливо одернул форменный китель и робко предположил:

– Ему нужна ваша консультация?

– Ты меня спрашиваешь? – радость от поездки в полицейской карете я не испытывала, вот и страдал за это страж. Особенно злили любопытные кумушки, которые и так мое бюро не очень-то и жаловали, а тут арест ведьмы, им на радость, показывают. – И почему нельзя было прислать нормальный экипаж?

– А чем этот не устраивает? – нахмурился страж. Кажется, я догадываюсь почему на роль жертвы Дален выбрал юнца. Он такой несообразительный, что даже совестно над ним издеваться.

– Тем, что на нем возят преступников, – процедила я.

– Вы можете сесть спереди, – робко предложил парнишка.

А я сегодня, как назло, надела легкомысленное платье с вызывающим разрезом на подоле до середины бедра. Обычно я предпочитаю более комфортную для работы одежду: блузу и брюки, а тут захотелось праздника. Не каждый день я добровольно соглашаюсь встретиться с любимой родственницей. Раз в десять лет, если быть точной. И бабушка мне завтра ой как обрадуется. Главное, выжить после ее теплого приветствия набором проклятий.

В общем, на козлах я бы смотрелась максимально странно. Если бы платье было бы черного цвета, то можно, взяв косу, с невозмутимым видом сеять страх и ужас в сердцах преступников. Но оно-то у меня насыщенного красного цвета. Я вполне могу работать вместо оповещательного фонаря, требующего уступить дорогу полиции.

Когда за мной аккуратно закрылась дверца кареты, с тоской посмотрела сквозь зарешеченное окошко. Вроде ничего не совершила, а желание покаяться накатывает. А все бабушка, она мне пророчила тесное знакомство с тюрьмой, когда я сбежала из родового гнезда.

Неприятная поездка закончилась в неожиданном месте – пустыре за городом, который некоторые несознательные жители используют как свалку мусора. Мэр с тяжелым вздохом каждый раз подписывает распоряжение об уничтожении незаконной свалки, но со временем она возникает снова.

Дверь галантно распахнули. Жалко, я не успела полюбоваться лицом Феликса Далена через зарешеченное окно. Мне не сложно, а мужчине явно приятно будет.

– Хельга Иверсен, – он тягуче растягивал звуки, как истинный житель Нермии, и от этого его говор больше походил на мурчание кота, – я попросил...

Тут он обозрел мой наряд и запнулся. Конечно, он с утра меня видел через витрину только по пояс. Да и на плечи я набросила легкую шаль. Все-таки щеголять в парадном платье, когда остальные спешат на работу, несколько неуважительно. Ну, или сплетницы могут подумать, будто я возвращаюсь от любовника, с которым провела ночь.

Главное, чтобы Феликс не принял мой вид на свой счет. А то вдруг решит, что я для него разоделась.

Поскольку взгляд мужчины метался по моему наряду, пытаюсь хоть как-то осознать, что к нему привезли не ведьму, а даму, я легким шагом спустилась по ступенькам кареты. Опираясь на предложенную руку не рискнула, уж больно задумчиво выглядел старший инспектор. Мягкая сырая земля охотно втянула в себя тонкие каблук моих туфель. Да, я была основательно подготовлена к прогулке на пустыре. Только шаль забыла в бюро, и теперь сверкала голыми плечами, прикрытыми лишь узкими лямками.

Стражей мое явление тоже впечатлило. Они удивленно переглядывались и тихонько галдели между собой. Вихрастый парень, которого героически выпнули на подвиг в логово ведьмы, оперативно юркнул за спины старших коллег и затих.

Я небрежным жестом поправила свои рыжие локоны и широко улыбнулась:

– Так для чего вы меня хотели видеть, Феликс Дален?

– Чего? – нахмурился мужчина. Черные как безлунная ночь глаза недобро прищурились.

– Так сказал ваш человек, – пожала я плечами без зазрения совести сдавая парнишку.

Старший инспектор метнул в толпу стражей недовольный взгляд, обещающий кому-то бессонницу и переработку, но парнишка определенно был ученый, и угроза коснулась только близстоящих.

– Мне срочно нужна ваша консультация, – нехотя сообщил старший инспектор. Прямо прохладно стало от его неприкрытого отвращения. Я не люблю, когда ко мне относятся пренебрежительно, особенно после того, как провезли в тюремной карете через весь город.

– Отбросим формальности, – от моей улыбки теперь неуютно стало всем остальным. – Все-таки будущие родственники.

– Да, – сухо бросил Феликс, явно не пребывая в эйфории от перспектив. – Но я бы предпочел...

– Не стоит, – я небрежно махнула рукой. – Нам завтра в одной карете полдня ехать. А потом еще в замке станем добрыми соседями. Будем проще, так удобнее.

Стайка стражей напряженно застыла. Кажется, рождалась новая коллективная сплетня.

– Хорошо, – процедил сквозь стиснутые зубы старший инспектор, – мне нужно твое экспертное мнение. – И гневно ткнул пальцем в направлении чего-то накрытого белой тканью.

– Меня сюда привезли на труп любоваться? – я зябко обхватила себя руками. – Спасибо, конечно, но это не мой профиль. Я больше по травкам там разным. Или вы хотите сказать, что он умер из-за, скажем, слабительного? Тогда я точно к трупу не подойду.

– Там не труп, – хоть старший инспектор и старался говорить терпеливо, но я-то слышала недовольство в голосе, – а ерунда какая-то.

– Хочешь сказать, меня сюда из-за ерунды привезли? – взвилась я, чувствуя себя... опорощенной. Да-да, именно так. Мою чистую душу, не знающую нутра полицейской кареты, испачкали.

– Просто посмотри, – сдался Феликс.

И поскольку прыти в исполнении указания я не проявила, мужчина подхватил меня за локоть и потащил к подозрительной белой простыне. Ему-то хорошо в сапогах, а мои туфли, а точнее каблук, были против таких рывков.

– погоди, – только успела пискнуть я, чувствуя себя тонким деревцем, попавшим в ураган: вот-вот меня выдернет с корнем из земли. Но было поздно. В правой туфле хрустнуло, и мне оставалось только радоваться, что это каблук, а не моя лодыжка. – Да что б тебя... – но поймав насмешливый взгляд черных глаз, быстро прикусила язык.

Не очень-то умно проклинать старшего инспектора в лицо. Нужно действовать тоньше, когда он отойдет метров на десять, чтобы точно не услышал доброе пожелание об отсутствии очереди к мужскому доктору на регулярной основе. Вот как я о потенциальном родственнике забочусь.

– Что такое? – резким тоном спросил Феликс. Почему-то мне почудился намек на угрозу, будто причина задержки должна быть крайне серьезной. Например, инсульт.

– Ты мне должен новые туфли, – я криво усмехнулась и потрясла ногой, демонстрируя болтающийся на соплях каблук.

– Сочтемся, – буркнул старший инспектор. И обнадеживающим это обещание не было.

Если кто-то из мужчин думает, что легко шагать в одной туфле без каблука, то пускай сами попробуют. А на вторую ногу наступать тоже опасно, потому что земля мягкая. Как же тяжело быть красивой.

– А там точно не труп? – подозрительно уточнила я, когда меня фактически дотащили до загадочного нечто, прикрытого белой простыней.

– Ты слишком нервная для ведьмы, – сухим тоном заметил Феликс Дален.

– Но-но-но! – погрозила я пальцем. – Попрошу без оскорблений. Трупы – это по вашей части, господа инспекторы.

Итак, меня привезли на пустырь, испортили туфли ради...

– Это мешки с травой? – неверующе уточнила я. – Точнее, с засохшими цветами?

– Ну да, – Феликс наградил меня удивленным взглядом, словно это было само собой разумеющееся. – Мне необходимо знать смысл данного загадочного ритуала. Может, они нужны для какого-нибудь запрещенного зелья? Почему их выбросили вот так в мешках? Контрабанда?

– Ага, – я двумя пальцами подняла край холщевой ткани, заглядывая внутрь, чтобы убедиться в своем уме и отсутствии галлюцинаций. Наклоняться в платье было весьма провокационным. Но куда более провокационно было бы присесть на корточки с таким-то разрезом. А, учитывая, что одного каблука у меня для должной опоры не хватало, то шаталась я, как заядлый выпивоха в пятницу вечером. Феликс Дален явно не был обделен манерами, разве что только интеллектом, поэтому он галантно решил меня придержать за самое выступающее место. С таким невозмутимым видом меня за попу еще не лапали. Я тоже в ответ сделала вид, будто ничего сверхъестественного не происходит. – Прямо с горшками. Кстати, красивые. Можно я себе их заберу? В качестве компенсации за нервы и стресс. А еще ты разбудил мое любопытство. Чем тебе цветочки-то не угодили, что сюда пригнали отряд стражей и ведьму?

Стоило мне распрямиться, как Феликс поспешно убрал руки и даже сделал два шага в сторону. Спасибо, что ладони не принялся отряхивать.

– Случайный прохожий заметил мешки, – ровным тоном поведал старший инспектор, словно отчитывался начальнику, – и посчитал, будто это труп. Издалека очень похоже, а приближаться он не рискнул. Вот и вызвал нас. А раз вызвали, нужно расследовать.

– Случайный прохожий? – я демонстративно оглядела пустырь. Это не центральная улица в городе, чтобы тут взялся празднующийся человек.

– Я уже его оштрафовал за несанкционированное выкидывание мусора – поспешил меня успокоить, – хотя мужчина и пытался оправдаться прогулкой на свежем воздухе.

Я демонстративно шмыгнула носом. Какими ароматами обычно наслаждается этот человек, если затхлая вонь старой свалки для него – это свежесть.

– Могу предположить, – эффектным жестом поправила волосы и тонко улыбнулась старшему инспектору, – что тут имеет место быть сокрытие улики. – Феликс только чуть заинтересованно склонил голову вправо и приподнял одну бровь. – Муж не уследил за домашними растениями и те погибли. Пришлось срочно избавляться от «тел» до возвращения жены.

И тут меня поджидало самое большое удивление за последнее время, не считая любовника престарелой соседки, который сослепу вошел не в тот дом. Оказывается, потенциальный родственник умеет улыбаться. И не с издевкой, а по-доброму и светло.

– Такая грозная жена? – весело уточнил он.

– Вы даже не представляете, насколько, – робко раздалось из-за подозрительной кучи слева. А они мне все казались подозрительными, потому что фантазия у меня богатая.

Невысокий худой мужичка робко выглянул из укрытия. Я неодобрительно покосилась на стражей. Что за беспорядок? Рядом с местом гипотетического происшествия сидят в засаде странные личности.

Старший инспектор тоже с укором посверлил взглядом свой отряд. Но только на пару секунд, чтобы сильно не ронять авторитет стражи.

– Вы бы не могли отдать мне горшки, – робко поинтересовался вновь прибывший. – Я не подумал, когда выкинул их вместе с растениями. Понимаете, жена на три месяца уехала к теще, та сломала бедро и нуждалась в уходе. А все почему? Жадная старуха прятала свои накопления в подвале под мешками с мукой. Полезла проверять и наверху оказалась. Здоровья ей и долголетия. Хотя и так, куда больше? В общем, жена уехала, а я радовался. Ну загулял малость, с кем не бывает? Вы не подумайте, уважаемый инспектор, я не изменял жене. Нет-нет. Просто отдохнул с друзьями. И совсем забыл про эту рассаду, – он в сердцах кивнул на мешки. – А жена над ними трясется. Если узнает, что я всех ее «деток» загубил, у вас, уважаемый инспектор, прибавится работы. Я три дня бегал, искал похожие. Только про горшки не подумал. Они у нас, оказывается, раритетные. Хорошо еще, соседка сегодня с утра заглянула с пирогами. Если уж она заметила, что что-то не так, жена и подавно поймет. Поэтому прошу, отдайте мне горшки, и дальше занимайтесь расследованиями.

– Обязательно, – с серьезным лицом заверил беднягу Феликс, но я-то заметила искрящиеся смешинки в его глазах, – как только вы оплатите штраф.

– Какой штраф? – мужчина невинно похлопал ресницами. – За что?

– За выбрасывание мусора в неположенном месте. Там огромное объявление висит. Не видели? – Мужчина так достоверно отыгрывал незнающего идиота, что захотелось ему подать. Не монетку, конечно, а хорошего подзатыльника. Поражаюсь выдержки старшего инспектора, который из-за него оказался в долгу у ведьмы. – Но это штраф не отменяет. Подойдите и прочитайте сумму. Когда принесете квиток, получите свои горшки. Парни, пакуйте мешки в карету.

Обратно я ехала буквально в обнимку с бренчащими мешками. С одной стороны их придерживал Феликс Дален, с другой – я. Все-таки рисковать жизнью одного жителя не хотелось, если ценные горшки побьются.

ГЛАВА 2

– Доброе утро, – формально улыбнулся мне Феликс, открывая дверцу удобной и, главное, не полицейской кареты.

А у меня оно вовсе недоброе. Как выяснилось, новость, что стража забрала ведьму и увезла в неизвестном направлении, вполне способна вызвать ажиотаж. По ощущениям, полгорода решило навестить меня, дабы либо позлорадствовать, либо удовлетворить свое любопытство. В дверь дома, конечно, стучались единицы, но группа поддержки, поджидающая смельчаков, очень раздражала. Они шушукались между собой, поднимая шум, как стая бешеных ворон. Во втором часу я не выдержала и от души пожелала всем очень спокойной ночи, которая наступит вне зависимости от того, доберутся они до дома, или нет.

В итоге я не выспалась. Хотела поразить потенциальных родственников своей утренней красотой и свежестью, поэтому час крутилась перед зеркалом. Результат превзошел все мои самые смелые ожидания. Слой косметики, того и гляди, норовил обсыпаться кусками. Сейчас я больше походила на Великолепную Жо, чем ее прямые внучки. То есть видно то отчаянье, с которым замазывались круги под глазами. Молодящаяся престарелая нимфетка.

– Это только твое мнение, – пробурчала я, кивая на сумки, сваленные на пороге дома. – Мои вещи не забудь.

Вежливость ведьмы она такая, зависит от настроения. А поскольку мы не особо добрые и дружелюбные, грубим мы много и часто.

В карете меня поджидал молодой типчик. Несмотря на раннее утро, его костюм синего цвета в голубую полоску был идеально отглажен. Стрелки на брюках настолько острые, что руки так и чесались смять ткань. Его темные волосы явно старательно уложены. А носки элитных туфель блестели, как зеркальные. В довершении к образу жених держал в руках портфель для бумаг.

– Кристиан? – я окинула взглядом парня. – Я Хельга. А ты уверен, что собрался в гости к ведьме? Выглядит так, словно ты планируешь отсудить наш замок.

– Простите? – поперхнулся явно заготовленной речью жених.

– Давай без формальностей, – отмахнулась я. – Тебе не кажется, что с выбором наряда вышла промашка?

– Я всегда так одеваюсь, – напыщенно заявил Кристиан. Ему для полноты образа не хватало очков в тонкой оправе, чтобы деловито их поправлять. И как Софи он мог понравиться?

Говорить что-либо в духе «ну и зря» я не стала, а просто притворилась, будто вид из распахнутой двери кареты на родную улицу весьма занимателен. Только вот со стороны казалось, словно облизываю взглядом старательно таскающего мои сумки старшего инспектора. Кстати, он, в отличие от племянника, оделся куда проще: привычный коричневый костюм, в котором он ходит на работу. И никакой идеальной укладки. Я Феликса Далена таким вижу каждое утро. А ведь паршивец выглядит куда эффектнее Кристиана в своей небрежности.

– Хорошо, что твоих почитательниц не видно, – усмехнулась я, когда даже не вспотевший старший инспектор устроился на сиденье рядом с племянником. – А то я бы рисковала вернуться и застать обгорелый остов дома.

– Ты драматизируешь, – Феликс с громким стуком закрыл дверь кареты. Но прежде чем присоединиться к нам, он пристальным взглядом окинул улицу. Видимо, профессиональная привычка.

– То есть ты знаешь о клубе почитательниц старшего инспектора Далена? – удивленно приподняла я брови.

– Смотрю, госпожа ведьма невысокого уровня об интеллекте моих коллег. По-твоему, я мог не заметить целую стайку девиц? – меня наградили насмешливым взглядом. – Как бы я тогда преступников ловил? Лично мне они совершенно не мешают.

– Вы знакомы? – влез Кристиан. К сожалению, мурчащих ноток дяди у него в голосе не было. Точнее, он говорил несколько сухо, словно зачитывал постановление.

– Конечно, – с серьезным видом кивнул его дядя. – Как я мог оставить без внимания такую выдающуюся личность. – Я даже успела почувствовать себя польщенной, но Феликс решил, будто у него много здоровья, и продолжил: – За ведьмами всегда нужен особый пригляд. Кто знает, что у них на уме.

– Это точно, – с деловым видом покивал Кристиан. – У меня столько заявлений от жертв лежит. Жалко, доказательной базы нет, в суд не обратиться.

В такие моменты я прекрасно понимала бабушку, хотелось плевать проклятиями и огнем, но от этого сравнения пробирала дрожь.

– Уважаемые, – раздраженно цыкнула я, скрестив руки на груди, – а вас не смущает, что вы едете в замок к ведьме? Причем та в том возрасте, когда людей ненавидишь чисто по привычке. Особенно... – я выразительно окинула взглядом костюм жениха.

– Нет, не смущает, – проигнорировал мое недовольство и тончайший намек Феликс.

Редко можно встретить человека, способного заставить меня растеряться. Откровенно говоря, последний раз это случилось, я даже не помню когда.

– И еще момент, – попыталась я вернуть самообладание, – у вас с Софи вполне может родиться дочка со способностями ведьмы. Имей это ввиду.

А что? Хороший способ заставить их развернуть карету и отказаться от идеи породниться с нашей семьей. Мне так куда спокойнее будет.

– Ничего, – отмахнулся старший инспектор, – воспитаем ее как нормального культурного человека.

– Это сейчас было оскорбление? – холодно уточнила я. – Ведьмы, по-вашему, ногами едят, что ли? И руки о скатерть потом вытирают?

Кончик языка чесался от желания объяснить этим двум напыщенным будущим родственникам емким и грубым словом всю их неправоту. Но, с другой стороны, зато долго в замке гости не пробудут, это уж точно. Нужно только следить, чтобы обошлось без летального исхода. И все. Потом еще десять лет можно будет со спокойной душой игнорировать семейные слеты.

– Прости, – с мягкой улыбкой неожиданно повинулся Феликс Дален. – Я не хотел как-то оскорбить тебя. Лучше расскажи нам о семье Иверсен.

Женишок тоже оживился и чуть подался вперед, что противопоказано делать в карете на полном ходу. Только портфель он из рук так и не выпустил, и со стороны можно было подумать, будто это щит.

– Очень своевременный интерес, – фыркнула я. – Не кажется, что о таком следовало поинтересоваться до поездки? – Ладно, побуду немного доброй и не стану портить бабушкину добычу. – Хорошо. Пойдем по старшинству. Селена Иверсен. Глава рода. Ведьма в самом плохом смысле этого слова. Вы с ней поаккуратнее, все же возраст у старушки внушительный, а вот с головой не так радужно, как в молодости. У вас как с реакцией вообще?

Родственнички переглянулись и синхронно пожали плечами.

– Вроде как не жалуемся, – ответил за обоих Феликс. Насколько я помню, в Нермии это распространенная практика, когда беседу ведет старший из семьи.

– Правильная тактика, – я мимолетно улыбнулась. – Как только увидите, что вас хотят проклясть – прячьтесь за мебель. Бабушка уже слаба, и для правильного воздействия ей нужно видеть объект. Ее посылы в воздух не работают. Так что любое кресло или диван подойдет. И я вполне серьезно.

– Учтем, – с сосредоточенным видом кивнул старший инспектор. – Но постараемся не провоцировать твою бабушку.

– Это вряд ли получится. – Пейзаж за окном радовал глаз. Город мы покинули минут двадцать назад, и теперь ехали по тракту вдоль леса. – Далее идет дядя Фердинанд. Точнее, он родной брат бабушки, но требует, чтобы его называли только так. Ведьмак в прошлом. В силу возраста оставил профессию много лет назад, а вот с верным мечом все никак расстаться не может, хотя уже не в силах его полноценно поднять. Любит выпить и рассказывать о славном прошлом. Только доктор алкоголь ему строго запретил, поэтому во всех бутылках в замке либо сок, либо чай, в зависимости от напитка. Но все делают вид, будто пьют вино, а дядя думает, что у него проблема с восприятием алкоголя. А погреб с настоящим алкоголем заперт на ключ.

– То есть вы обманываете пожилого человека? – заломил бровь Феликс.

Я с сомнением посмотрела на этого радетеля за правду. А ему точно стоит переступить порог нашего фамильного замка?

– Исключительно для его же блага, – пришлось заверить старшего инспектора. – Он уже перестал требовать себе вечером бокальчик. Скоро совсем отучится. Но слушать его байки я бы вам не советовала. Он и половины не помнит, а вторую половину придумывает. И третья сестра из старшей ветки – Великолепная Жо. – Дядя с племянником одинаково удивленно открыли рот. – Да-да. Великолепная Жо и никак иначе, если не хотите занять себе кровного врага. Бывшая актриса вторых ролей. Хотя нет. Бывших актрис не бывает. И вы скоро в этом убедитесь.

– Звучит, как угроза, – прищурился Феликс. Племянник активно закивал, поддерживая его.

Я на это только молча развела руками. О моей семье нельзя просто так взять и рассказать, ее надо видеть в живую.

– Из следующего поколения в замке живет один сын Фердинанда – Филипп. Он священник. – Тут я взяла паузу, чтобы Далены смогли переварить очередную порцию странной информации. – В местном храме.

Первым сдался Кристиан, он выпустил портфель из рук, но успел перехватить у самого пола. В этот момент карету тряхнуло и парня бросило вперед. Я только удивленно посмотрела на скрюченную фигуру на сиденье рядом со мной.

– Прости, – вздохнул дядя, ловко возвращая племянника на место по соседству с собой. На лбу парня красовался огромный бордовый след. Все-таки таранить стенку кареты не самое лучшее решение. – Кристиан, будь осторожнее. Жених с разбитым лицом не придется по вкусу старшей Иверсен.

– Об этом можно не переживать, – отмахнулась я. – Мой отец на знакомстве с бабушкой вообще был с заплывшим глазом. И даже без фингала он не понравился бы Селене Иверсен. Так вот. Буду откровенна. Кристиан ей тоже по душе не придется.

– Но твоего отца она одобрила, – старший инспектор вальяжно скинул пиджак и принялся закатывать рукава рубашки.

Я на минутку залюбовалась бесплатным стриптизом. Нужно заметить, посмотреть было на что. Феликс Дален определенно не брезгует физическими упражнениями. Я невольно втянула чуть заметный животик, прикрытый широким ремнем. Пора отказаться от перекусов.

– А куда бы она делась? – я поспешно отвела взгляд, словно любуясь пейзажем. – Родители пришли к ней уже после женитьбы.

– Но в замке они не живут? – правильно подметил Феликс.

– Нет. Они состоят в историко-археологическом сообществе и бесконечно разъезжают по раскопкам. Общаемся в основном письмами. Так было, даже когда я была ребенком. Но вернемся к нашему генеалогическому дереву. Кстати, Софи внучка Великолепной Жо, но не думаю,

будто может возникнуть проблема с ее одобрением. Кристиан... достаточно смазлив, чтобы попасть в ее критерии. Тут главное – подыгрывать ее театральности и восхищаться талантом.

Судя по мучительной гримасе, жених уже начал репетировать восторг.

– Софи говорила, что ее родители тоже постоянно на гастролях, – заметил Феликс.

– Творческая семья, – вздохнула я. – Все, кроме сестры Софи – Мэнделин. И вот с ней я бы советовала быть настороже, особенно Кристиану. Сестры между собой не ладят. Точнее, Мэнделин всегда завидовала Софи, и не упускала случая сделать гадость. И расстроить свадьбу сестры она будет только рада.

– Да не может быть! – возмутился главный объект мести Мэнделин. – Они же родные. Одна кровь. Ты на девушку явно наговариваешь.

Меня терзают смутные сомнения. А как он стал юристом с таким подходом к оценке моральных и этических качеств людей? И, кажется, подобные подозрения имелись и у ближайшего родственника. Феликс в свою очередь с задумчивым прищуром рассматривал племянника, от чего тот начал нервничать.

– И последний – Арон, – решила я закончить экскурс в дебри нашего рода. – Он приемный сын Филиппа, священник который. Точнее, правильно сказать, что он приемный внук дяди Фердинанда. Есть у ведьмаков такая практика, брать на воспитание сироту с даром. А поскольку сын у него не получился, с внуком дядя решил не рисковать. Надо же кому-то меч после смерти завещать. Он три месяца проводит с отрядом на границе, месяц дома. Вроде сейчас должен быть в замке. Вот с ним у вас проблем точно не будет.

Старший инспектор перевел прищуренный взгляд на меня. Что-то я уже не уверена, что в противостоянии «Феликс Дален – Селена Иверсен» победит именно бабушка.

– А у кого будут эти проблемы? – прозорливо поинтересовался мужчина.

Я в ответ неопределенно пожала плечами. На самом деле, Арон ни мне, ни кузинам никогда проблем не создавал. Мальчишкой он легко вливался в мои шкодливые авантюры, и получал по заслугам наравне со мной. Сказать, что его как-то выделяли, потому что в нем отсутствует кровь Иверсенов? Нет, спесь и чванство бабушкой никогда не поощрялись. Но все изменилось, когда в нас разглядели жениха и невесту. Вот уж не знаю, что там такого приняла на грудь Селена Иверсен, но зрение ее определенно подвело в тот момент. Мы оба были не в восторге от распоряжения бабушки пожениться. Только Арон прекрасно помнил о доброте, оказанной ему родом, и в открытую высказываться против не решился. А я устроила целый бунт, который и закончился побегом из замка на вольные хлеба.

– Ах да, – спохватилась я, когда Далены уже расслабились. Ну нельзя же забывать, что вы едете в одной карете с ведьмой. – Есть еще слуги.

– А что слуги? – Феликс небрежным жестом поправил штормку, чтобы удобнее было любоваться пейзажем.

– Они в замке служат уже много лет, – тактично намекнула я, думая, как получше облечь в слова тот факт, что обходительности ждать не стоит. – У ведьмы и ее семейства. В общем, адекватных там нет. И не ищите.

– Не будем, – клятвенно пообещал Феликс.

Я-то наивно думала, что этим двоим станет некомфортно путешествовать в одной карете со мной, а, оказалось, наоборот. Семейка быстро нашла себе занятие: из драгоценного портфеля Кристиан извлек документы, которые они тут же принялись обсуждать. От юридических терминов у меня сначала мифически заболела голова, а затем и по-настоящему.

Нет, первые минут двадцать было интересно даже. Например, когда жена пришла домой с любовником и застала там мужа с любовницей. Чья измена считается первоочередной и причиной для развода? Или сосед, который украл у соседа сто кирпичей. Только до этого сам владелец стащил их с ремонтных работ по восстановлению чужого дома, где трудился наемным рабочим. И кого полагается судить за кражу? Две дамочки не поделили в ателье платье

и порвали его. Причем каждая сваливает вину на вторую участницу. Одна тянула, другая дергала. И платить вместе они не хотят.

Но все это интересное перемешивалось со статьями и прочей уголовной радостью, и становилось уже не таким интересным.

А я не люблю чувствовать себя лишней. Поэтому принялась бормотать под нос перечень смертельных болезней, затем проклятия послабее, потом уже на редкие яды переключилась. Потому что память нужно тренировать постоянно. Я же не хочу, как бабушка, забывать элементарные вещи.

В карете стало тихо. Я мило улыбнулась парочке родственников, напряженно вглядывающимся в мое лицо. А я что? Я ничего. Сижу, никого конкретно не проклиная. Прямо образцовая ведьмочка.

В целом Далены были обучаемы. Или просто сообразительными. Дальше свои юридические нюансы они обсуждали шепотом. Я ответила им любезностью и тоже еле слышно перечисляла травы и ингредиенты для настоек.

Когда карета свернула с главного тракта в лес, ведь предки рода Иверсенов были еще теми мизантропами и построили замок подальше от жилых мест, нас неожиданно остановили.

– Проезд платный, – раздался снаружи довольный прокуренный голос со специфическим говорком любителя ввязываться в драки, после чего наблюдается острая нехватка зубов.

– Чего это? – удивился Феликс, выглядывая в окошко. – Род Иверсенов находится в бедственном положении?

– А не надо считать наши деньги, – огрызнулась я. У нас в семье не одни ведьмы, ведьмаки и прочие одаренные личности были. Финансистов и предпринимателей хватало. Удачно вложенные капиталы до сих пор регулярно приносят прибыль. Заводы работают – денежки каплют. Пусть и содержание замка удовольствие дорогое, на жизнь всем Иверсенам хватает. Вон мои родители вообще ерундой маются, мертвых беспокоят... то есть археологией занимаются. А тут скорее убыток, чем заработок. – Бабушка из ума выжить не могла, чтобы подати по дорогам заставить собирать. Софи бы молчать не стала.

– То есть попытка экспроприации денег незаконна? – с серьезным видом уточнил Феликс. Затем открыл окошко, расположенное за спиной возничего, и вальяжно бросил: – Езжайте дальше, любезный. Не обращайтесь.

– Но господин, – робко заметили с козел. – Я не могу давить людей. Даже таких. А у них еще дубинки и ножи!

– Так-с, – с каким-то предвкушением на лице потер ладони старший инспектор, – значит, не просто ограбление, а с оружием. Где у вас ближайшее отделение стражи?

– Где-то, – пожалала я плечами, поражаясь выдержкой бандитов. Нормальные нас давно бы уже из кареты попытались вытащить, а эти терпеливо ждут. – Вокруг только три деревни. Так что из власти тут лишь самосуд. Я, конечно, утрирую. При необходимости староста пошлет в город за стражей, если будет кого сдавать после разъяснительной работы простых деревенских мужиков.

– Мне самому с ними поговорить? – Феликс задумчиво пожевал губами.

– Дядя! – напрягся Кристиан. – Это рискованно. У тебя же нет отряда поддержки.

Дельная мысль. Кажется, для жениха еще не все потеряно. Только я не рассчитывала, что угроза его будет поджидать не за стенами замка, а по дороге к нему.

– Не стоит, – я привычно тряхнула рыжими локонами. – Здесь земля Иверсенов. И разбираться буду я. Надо же, додумались, грабить ведьму.

– Это опасно, – совершенно нелогично заявил мужчина, будто он обладал силой усмирять ураганы.

И вперед меня выскочил из кареты.

– Молодец, – сдержанно прокомментировала я этот глупый подвиг. Затем небрежно мазнула взглядом по Кристиану: – Запомни, как поступил дядя, и никогда так не делай. Целее будешь.

И спокойно вышла следом.

Переговоры между старшим инспектором и группой мужчин помятого и грязного вида проходили без особых успехов. Те упрямо требовали деньги, Феликс не менее уперто отказывался ими делиться. За пару минут они никак не продвинулись в понимании друг друга.

– Это кто у нас такой смелый? – весело спросила я, окидывая компанию добрейшим взглядом. – На земле ведьмы разбоем заниматься.

Ближайший ко мне любителей чужих денег сначала сальным взглядом пробежался по моей фигуре, а после остановился на рыжих кудрях.

– Да кто ты такая... – в мутных глазах мелькнуло узнавание, а затем испуг. Люблю людей с хорошей памятью. – Погоди-ка, уж не наследница Иверсенов?

– А ты с обожженной жопой, да? – Жертва креативности юной ведьмочки рефлекторно прижала руки к упомянутому месту, выдавая себя с головой.

А потому что нечего в окна за девушками подглядывать. Не за мной, естественно. Тогда одной попой не отделался бы. Мы как-то с Ароном сбежали поиграть с деревенскими ребятами, а я еще и у бабушки бутылек с порошком стащила. Думала, что чесоточный. Здорово бы было его за шиворот главного задиры насыпать, а потом вместе со всеми смеяться над катающимся по земле хулиганом. Но тут нам на глаза попался парень, который прильнул к окну одного из домов и украдкой подсматривал в щель между ставнями. Ну я и сыпанула ему порошок прямо на оттопыренный зад. Только он оказался не чесоточный, а горючий. В общем, парень получил сразу и метку, и прививку от подглядываний.

– Внучка старой ведьмы? – шепотом уточнил кто-то из шайки.

Вместо ответа я вытащила пузырек с порошком и, подкинув его, предложила:

– Давайте сыграем с вами в интересную игру: кто угадает, что внутри – получит деньги.

– Так просто? – недоверчиво спросил разбойник постарше. Сразу видно, опытный человек. – А если вы, уважаемая ведьма, соврете?

– Ну что вы, – расплылась я в ехидной улыбке. – Мы обязательно проверим содержимое, так сказать, наглядно. Просто брошу его и будем любоваться эффектом.

«Ведьма, не шали!» неудачливые грабители кричали уже на бегу.

– И что же там? – заинтересованно склонил голову к плечу Феликс. Но недовольно поджатые губы выдали старшего инспектора. Кто-то явно был обижен моим вмешательством.

– Ничего криминального, – пузырек ловко исчез в кармане. – Пугалка обычная. Повалил бы розовый дым и окрасил всех преступников. Ну и временно ослепил бы. Зато потом их найти было бы легко – краска-то стойкая, держится около месяца. Правда, могут вылезти аллергические реакции в виде зуда и ожоговых пятен, но это мелочи.

– Это статья, – Феликс грозно свел брови, что вызвало у меня более широкую улыбку.

– Ничего подобного. Простая детская безобидная шутка. Я же не могу знать, на что у них будет аллергия.

В который раз убеждаюсь – для лучшего взаимопонимания разговоры не нужны, достаточно продемонстрировать силу, чтобы на тебя стали смотреть более уважительно. Дальше мы ехали в блаженной тишине. Правда, сначала один несносный тип захотел проверить содержимое моих карманов и сумок, но я тактично намекнула на отсутствие каких-либо причин для этого. И уж тем более документального подтверждения обыска. Да, я тоже немножко разбираюсь в юридических нюансах.

Гостеприимство замка рода Иверсенов настолько радушно, что со стороны выглядит издевательством.

– А где ворота? – удивленно спросил Феликс, когда карета плавно въехала во двор.

Я с трудом подавила ностальгический вздох. Никогда не думала, что так соскучусь по плешивому дубу, который рос рядом со входом. Один из предков окрестил его символом Иверсенов, а тот в отместку выглядел как чахлый задохлик с половиной голых веток. Какой род, такое и дерево.

А как на нем отлично смотрелись портки нашего дворецкого.

– Их никогда и не было. По крайней мере, на моей памяти. Хенрик, наш дворецкий, отказывался их открывать. Мол, лениво ему через двор ходить. Вот бабушка и приказала их убрать.

– А забор тогда зачем? – попытался заняться бесперспективным делом старший Дален – искать логику в поступках ведьмы.

– Его разбирать затратно, – фыркнула я. – И он бабушке совершенно не мешает.

Окончанию поездки больше всех радовался наемный возничий. Быстро побросал наши сумки прямо на порог замка и, пересчитав полученные монеты, радостно влез обратно на козлы. Мне даже захотелось присоединиться к нему.

Далены с интересом принялись осматриваться по сторонам. Но тут их ждало первое разочарование – двор, впрочем, как и сам замок, выглядели весьма обычными. Ни черепов, ни огромных котлов, ни страшных растений. Все чинно, мирно, благородно.

– Готовы? – мрачным тоном спросила я. Энтузиазма потенциальных родственников я не разделяла. Вряд ли бабушка за десять лет вдруг стала добренькой и принялась раздавать леденцы деткам.

– Постучаться не хочешь? – осторожно поинтересовался Феликс, когда я взялась за дверную ручку.

– Все равно никто не откроет, – я бросила насмешливый взгляд через плечо и уверенно распахнула дверь. – Хенрик знает, что мы должны приехать. А, точнее, моя блудная персона.

– Смотрю, тебя тут любят, – усмехнулся Феликс. Племянник сдавленным хмыком подержал дядю.

– Видите ведро над дверью? – мой палец указал на пустое место. – Его нет, хотя все в курсе. Софи не смогла бы смолчать. А в ведре бы была совсем не безобидная ледяная водичка. Да, мы очень дружное семейство. Добро пожаловать в родовое гнездо Иверсенов.

Но зря я наговаривала на нашего дворецкого. Хенрик поджидал гостей в холле, небрежно облокотившись на перила лестницы, ведущей на второй этаж. Меня кольнуло неясно чувство не то тревоги, не то радости – дворецкий так постарел. А еще он сбрил свои бакенбарды. А ведь раньше каждое утро он любил их укладывать, смазывая специальным лосьоном. И, конечно, мои шаловливые ручки не могли упустить такой прекрасный шанс сотворить проказу. В общем, Хенрик нас часто радовал разноцветными бакенбардами.

– Вещи свои кто будет забирать? – брюзжащим голосом спросил дворецкий, кивая на распахнутую дверь. А, точнее, на брошенные сумки. – Я вам не мальчик их таскать.

– Здравствуй, Хенрик, – улыбнулась я. Наконец-то на душе стало капельку спокойнее. Добро пожаловать домой, Хельга.

– Мне порадоваться? – проворчал старик. – Или испугаться? Вроде бы, молодая госпожа уже взрослая, а пойти проверить наличие своих подштанников так и тянет. Старшая госпожа в гостинной. И ждет вас.

– А это уже угроза, – вернула я кривую улыбку дворецкому. – Надеюсь, она все так же в здравии. Как и ты.

– Не дожدهшься, – буркнул вредный старик. – Позову девочек, чтобы они помогли с вещами.

Интересно, а как удивятся гости, когда увидят этих «девочек». Саре и Хедде уже должно быть за пятьдесят, но увольняться из замка не спешат. Служба на ведьму так испортила характер прислуги, что с ними работать никто не захочет.

Далены подозрительно молчали, только Кристиан чуть заметно сильнее принялся сжимать портфель.

– Про реакцию все помнят? – спросила я чисто для того, чтобы потянуть время.

В ответ мне что-то промычали весьма неоднозначное.

Первое, что встречает входящего человека в гостиную, это чучело удивленного медведя. Как оно у нас появилось, вечно ходит много баек. Причем каждый раз придумывается что-то новенькое. А мне сдается, просто таксидермист был в плохом настроении, и поэтому медведь у нас нестандартный.

Но, как ни странно, Далены первый удар нашей семейной радости выдержали стойко. Феликс лишь мазанул по чучелу взглядом и полностью переключился на Селену Иверсен, а Кристиан только удивленно вскинул брови, но послушно пошел следом за дядей.

Бабушка с важным видом восседала в одном из кресел, расположенных возле камина. Сейчас он был потушен, что не могло не радовать меня. Любимый фокус Селены Иверсен – приманивать огонь.

– Явилась, поганка, – проворчала бабушка. – Кто из этих твой жених? Надеюсь, тот, что постарше. – Феликс запнулся. Хотел любезно поздороваться с главой рода, а в результате чуть не познакомился с ковром. – Хотя, наверное, молоденький лучше подойдет для продолжения рода. – Тут уже и Кристиан чудом избежал объятий с местами плешивым напольным покрытием.

– Бабушка, – с укором проговорила я. Такими темпами мне она будет сватать прыщавых подростков, лишь бы поскорее увидеть правнучку. Пока все надежды на продолжение рода Селена возлагает на меня. – Софи должна была сказать, что жених ее. А не мой. И дядя жениха тоже не мой. Он свой собственный.

– Нашла проблему, – немощная старческая рука повелительным жестом указала гостям на кушетку справа. Мне же полагалось сесть рядом с бабушкой в соседнее кресло. Меня в данной рассадке смущала возможность получить подзатыльник от родственницы. Ее не волнует, что мне уже за тридцать, и я ведьма. – Был ничей, станет твой.

– Давай мы все же вернемся к Софи, – я без особой надежды посмотрела на стеллаж. У нормальных хозяев там обычно стоят статуэтки и вазы, а в нашем замке туда складывают все ненужное. Например, дядя Фердинанд недавно бросил на полку какой-то уродливый череп. А Великолепная Жо зачастую складывает очередные пригласительные. А вот та заспиртованная змея в бутылке явно принадлежит бабушке. – Это ее жених Кристиан Дален и его дядя Феликс Дален.

– А что они так странно одеты? И что за тряпки на тебе? – бабушка недовольно приподняла бесцветные брови. – Неужели ни одного платья в гардеробе не нашлось?

Феликс поспешно отвел взгляд, пряча улыбку. Он-то мое платье видел и понимает, что штаны лучше.

– Так сейчас все ходят, – буркнула я совершенно по-детски.

– Невозможная девчонка, – бабушка недовольно покачала головой. Затем взгляд все еще зеленых, несмотря на возраст, глаз, переметнулся к Даленам. – Старший ничего, а вот младший... Хотя Софийке вполне может и подойти. А кем вы работаете, молодой человек?

– Кристиан, – шепотом подсказала я, но меня проигнорировали.

– Я юрист, – не без пафоса решил представиться кандидат в смертники.

И если он думал, будто сможет произвести впечатление, то ошибся. Бабушка сморщилась, словно откусила от незрелой сливы.

– Что за неприличная профессия для молодого человека?

– И почему она неприличная? – удивленно вскинулся Феликс. Это бабушка еще не знает, кем работает мужчина.

– Честь за деньги нынче модно продавать? – Селена недовольно прищурилась. – У вас кто заплатил, тот и прав.

– Ну не скажите, – Далены обиженно нахохлились оба.

А я, пока бабушка занималась любимым делом и с укором смотрела на гостей, пыталась незаметно им просигнализировать, чтобы не думали возражать. Селена Иверсен свято верит в одну истину: правильно только ее мнение. Причем споров она избегает мастерски. Оппонент просто вынужден был провести пару часов в туалете после хорошей дозы слабительного, размышляя о бренности бытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.